

Глава 28 – Зуб за зуб.

Су Юйчен неловко повернулся в своем укрытии. Он почувствовал как его мужское достоинство стало твёрдым, а тело горело. На лбу выступили капельки пота. Глаза потемнели от похоти.

Он так хотел, чтобы Синь Мэй села ему на колени. Он хотел обнять ее за талию. Она взбудоражила его кровь и заставила вспомнить давно забытые ощущения. Синь Мэй разбудила в нем животное желание обладать женщиной.

Он знал, что вид её растрепанных волос и оголённого плеча, цвета слоновой кости, надолго запечатлится в его памяти.

«Стоп камера! Фантастика!», очнувшись, закричал режиссёр Чжан. Он даже встал со своего места и начал хлопать в ладоши.

«Это уровень актерского мастерства, которым должен обладать каждый актёр. Синь Мэй так хорошо играла, её танец и мимика были настолько безупречны. Учитесь у неё!»

Лицо Чжоу Миньюй почернело, как горшок после длительного обжига, когда она услышала похвалы режиссёра Чжана. Её он постоянно ругал, а теперь хвалил Синь Мэй. Она сжала кулаки. Ей нужно что-то сделать, чтобы испортить впечатление о Синь Мэй в глазах режиссера Чжана.

Тан Минь, которого режиссёр тоже хвалил, совсем не чувствовал себя счастливым. Актёрское мастерство, которое он сейчас продемонстрировал, на самом деле не было идеальным. Его глаза потемнели, увидев безупречную игру Синь Мэй. Он инстинктивно обнял ее.

Если бы не крик режиссера Чжана, он был уверен, что сделал бы что-то катастрофическое. Он забыл, что снимается в сцене для фильма.

«Объявляю перерыв на обед. Следующую сцену между императором Кай и Руйи мы будем снимать крупным планом. Съёмки будут вечером».

Съёмочная группа направилась в столовую. Все наперебой говорили об эпизоде, свидетелями которого они стали. Многие начали восхвалять актерское мастерство Синь Мэй. Были и те, кто был уверен, что то, что она показала, не было актёрским мастерством, а просто проявление её природной соблазнительности.

«Синь Мэй, не обращайтесь внимание на злопыхателей. Некоторые могут видеть соринку в глазах других, не замечая в собственных глазах бревна. Вы действительно хорошо сыграли. Продолжай в том же духе», похвалил Синь Мэй режиссёр Чжан.

Режиссёр понимал причину плохого отношение к Синь Мэй, со стороны некоторых актёров. Просто она была начинающей актрисой, а к ним всегда относились необъективно. Он не хотел, чтобы из этого она потеряла интерес к съёмкам, ведь она была его бриллиантом. Режиссёр Чжан был уверен, что благодаря её игре фильм станет очень известным.

В столовую Синь Мэй вошла в сопровождении Фан Линь, как раз в тот момент, когда Чжоу Миньюй делала объявление.

«Знаю, что я многим доставила неприятности своей игрой. Я впустую потратила вчерашний съёмочный день. Я чувствую себя очень виноватой из-за этого. Простите меня за это, я просто очень себя плохо чувствовала», поклонившись всем, сказала Чжоу Миньюй.

«С этого момента я постараюсь взять себя в руки и больше не подводить вас. В качестве компенсации за свои ошибки, я бы хотела угостить вас всех обедом. Можете заказывать, что хотите, я всё оплачу».

Восхищенные голоса заполнили небольшую столовую. Многие мужчины одобрительно хлопали в ладоши и свистели.

«Разве у мисс Чжоу не доброе сердце? Она знает, что цены на продукты в столовой очень высокие. Многие не могут себе позволить некоторые блюда из-за высокой цены. Но сейчас, благодаря мисс Чжоу у многих появится возможность наесться досыта», счастливо улыбаясь, сказала Фан Линь.

«Вы, что не доедаете?»

«Нет, мне хватает. Просто есть некоторые блюда, которые я не могу себе позволить. А благодаря мисс Чжоу, сегодня я могу полакомиться ими».

«Если вы действительно хотите полакомиться дорогими блюдами, вы можете заказать их на мой счёт».

«Нет необходимости, я не хочу, чтобы вы платили за мою еду».

«Ах, не волнуйтесь, основной актерский состав получает 50% скидку. Мы оплачиваем только 50% счета. Так что вы можете заказать всё, что хотите, я всё оплачу».

«В самом деле?», спросила с волнением Фан Линь.

«Хм. Вот почему Чжоу Миньюй решила угостить всех обедом. Половина счета будет оплачена компанией».

Синь Мэй посмотрел на Чжоу Мингю. Она была в восторге от реакции коллектива. Какой бы недостаток у них не был, всё же некоторые блюда они не могли себе позволить. Поэтому сегодня так же, как Фан Линь, они надеялись попробовать дорогие блюда.

Синь Мэй усмехнувшись, покачала головой. Это был старый трюк Чжоу Миньюй - подкупить всех едой. Она верила, что может завоевать уважение, угощая всех дорогими блюдами. Вот почему все говорили с ней вежливо. Все любили дорогие угощения.

«Она снова использует старые уловки, но она забыла, что я хорошо знаю ее», усмехнулась Синь Мэй.

Она подошла к прилавку и заказала обычную еду.

Утолив голод, все начали петь дифирамбы Чжоу Миньюй. Она гордилась собой. Утром прочитав, комментарии в Wechat, она кипела от негодования, а сейчас она была на седьмом небе от счастья. Чжоу Миньюй знала, что теперь все будут благодарны, вспоминая её щедрость.

После обеда, ближе к вечеру, были съёмки ещё одной сцены с участием Тан Минь и Синь Мэй. Они оба идеально сыграли свои роли. Режиссёру не пришлось делать повторные дубли. Все были довольны работой. В тот день им не пришлось допоздна работать, как это было в прошлый съёмочный день. Несколько крупных планов, тоже не заняли много времени.

После завершения съёмочного дня Синь Мэй угостила всех горячим чаем.

«Позвольте мне угостить всех вас чаем от дяди Мина. Он действительно восхитителен. Я лично попробовала его два дня назад. Я уверена, что этот чай согреет вас в эту холодную пору».

Все с радостью взяли по чашке чая. Они хвалили Синь Мэй за её дальновидность. Они действительно нуждались в горячем чае в эту холодную пору.

Простое чайное угощение легко переплюнуло угощение Чжоу Миньюй.

«Синь Мэй, можно мне еще чашку чая?», спросил оператор у Синь Мэй.

«Конечно, конечно».

«Это действительно очень заботливо с вашей стороны. Что еще нам нужно, кроме горячей чашки чая в эту холодную пору?»

Наблюдая за происходящим, на съёмочной площадке Чжоу Миньюй кипел от гнева. Не больше часа назад ей пришлось заплатить за обеденный перерыв огромный счет. В тот момент она злорадствовала, предвкушая победу. Но теперь Чжоу Миньюй понимала, что благодаря чайной церемонии, Синь Мэй отвоевала любовь коллектива.

Синь Мэй холодно посмотрела на Чжоу Миньюй и подумала:

«Это только начало Миньюй. Я буду контратаковать все твои трюки. Я заберу у тебя все, и это только начало!»

В VIP комнате № 2502

«Босс, я получил всю информацию о мисс Синь Мэй!»

<http://tl.rulate.ru/book/29561/795461>